

УДК 117

Ю.П. Емельянова, доцент, канд. филос. наук*Севастопольский национальный технический университет**ул. Университетская 33, г. Севастополь, Украина, 99053**E-mail: root@sevgtu.sebastopol.ua***СТАНОВЛЕНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ РЕАЛЬНОСТИ**

Обосновывается методологическая ценность и значение категории «становление» в системе социально-философского знания.

Ключевые слова: становление, сознание, культура, смысл, социокультурная реальность.

Человек с давних пор пытается объяснить изменения материального и духовного мира, для чего создает различные схемы, концепции, теории. Некоторые оказались достаточно плодотворными, как, например, концепции цикличности, линейности (прогресса), «осевого времени», ризомы, ковариантности и другие. На рубеже XX–XXI столетий наметился интерес к исследованию волнового характера исторического развития. В качестве объяснительного принципа при этом выступает теория самоорганизации, которая «задает» пульсирующий ритм историческому процессу. Теоретическая легитимность и эвристичность этого методологического подхода не снимает вопроса о мере его универсальности в качестве объяснительного принципа в границах философско-исторического знания. Так, вызывает сомнение чрезмерная акцентировка *непредвиденного* как источника социально-исторического бытия.

Продолжая исследование социокультурной реальности, – ее сущностных характеристик, отличающих этот модус реальности от других, – в материале данной статьи мы будем использовать методологические возможности концепции **становления**. Содержание этой категории отражает особый тип движения и раскрывает суть изменений, происходящих вследствие такого рода движения в материальном мире.

Становление является бесконечным разрешением основного противоречия между бытием и небытием, непрерывным процессом движения материи к бытию, порождающим саму реальность, в том числе, и такой ее модус, как реальность социальная. Выражая состояние незавершенности существования, становление раскрывает переход возможности в действительность и может рассматриваться как промежуточное «звено» (состояние) между ними. Переход материи к новому, небывалому, иному качественному состоянию – становление – предстает таким процессом, в котором можно теоретически выделить зарождение «возможностей» и превращение одной из них в «действительность», в завершённую форму. Указанный теоретический аспект категории становления мы намерены использовать в объяснении перехода материи от биологической формы к социальной. Так, современная наука утверждает, что «субстанция» социального – человек – это единственная воплощённая «действительность» из нескольких возможных вариантов. Указание на безграничность и неустранимость такого движения как становление у Лосева А.Ф. соответствует, по нашему мнению, действительности непрерывного движения самого человека в направлении раскрытия и реализации потенциальных возможностей социальной материи.

Переход от одной формы материи (или от одной определенности бытия) – к другой – мы намерены объяснить в рамках аристотелевской традиции в теоретическом мышлении, в которой *предпочтение отдается восприятию мира как потока*. В рамках этой традиции закономерность возникновения изменений, появление нового объясняется в системе абсолютных категорий, прежде всего, категорий «становление», «детерминированность»; динамического временного ряда «прошлое — настоящее — будущее» («было — есть — будет»), – с указанием на то, **что** изменяется.

Анализируя изменение материи как становление, переход от одного ее качественного состояния к другому, мы раскрываем присущий только данному процессу «алгоритм», «механизм», благодаря которому социальная материя закономерно возникает как *новая целостность*, и закономерно реализует свое потенциальное стремление через целостность к целому. Целостность мы понимаем как органическую взаимосвязь данного (наличного), целое же есть завершённая полнота того, в чем это данное оказывается лишь частью.

Идея становления как постоянного процесса, наличествующего в изменениях любых форм бытия и противостоящего устойчивости бытия, – возникает в философии античности и разрабатывается на категориальном уровне. Становление как концепция, объясняющая изменения мира материального и духовного, представляется недооцененным и в полной мере не использованным теоретическим ресурсом. Кризисные явления, сопровождающие жизнь современного человечества, вызывают глубокий интерес к основным моментам процесса становления социальной реальности.

Учитывая сложившееся в философии представление о необходимости присутствия культуры в мире человека, мы пытаемся *обосновать роль культуры в процессе становления социальной материи*.

Для достижения главной цели нам необходимо: 1) сделать краткий обзор теоретических представлений о сущности становления, в том числе, в интервале перехода от биологической формы материи к социальной; 2) проанализировать сущность и роль культуры в совокупности известных сегодня факторов действия механизма становления антропосферы; 3) указать на результат процесса становления новой формы материи в «ставшем». Под «ставшим» мы подразумеваем специфические целостности, синтезировавшие данное (наличное), – коллективные социокультурные субъекты (культуры), способные к воспроизводству и последующему развитию в границах новой формы материи.

Проводимое исследование позволит нам подтвердить верность диалектического принципа тождества всеобщего, особенного, единичного (конкретного). В рамках категориального аппарата социальной философии этот принцип отражен в работах ряда известных мыслителей: Данилевского Н.Я., Трубецкого Н.С., Андреева Д.Л., Франка С.Л., Гумилева Л.Н., Шпенглера О., Тойнби А., Конечны Ф. и др. Они утверждали, что «особенное» (социокультурные «миры», системы, цивилизации) является конкретным проявлением «всеобщего» социальной реальности, и не может быть уничтожено, не может потерять свою особенность (локальность) без уничтожения всеобщего, его сущности, – человеческого мира в его целостности и полноте.

В античной философии впервые выразил идею становления Гераклит, размышляя о вечном потоке бытия. Парменид, чье имя связано с традицией понимания бытия как ставшего, неподвижного, – в то же время предполагал, что бытие, находясь в определенных границах, пределах, может приближаться к этим пределам и даже переходить их [1, с. 291].

В онтологии Платона вечно существующий умопостигаемый мир идей является парадигмой для вечно становящегося чувственно воспринимаемого мира. Аристотель, отказавшись от бытия в форме особого мира идей, придал становлению характер направленности и привнес в него идею энтелехии. Этим понятием он обозначил потенциально-энергетическое начало реальности, творящее бытие, «муки» стать чем-то через напряжение, актуальную деятельность. В неоплатонизме, а позднее в христианстве идея энтелехии воплотится в представление о мире творящем. Очевидно, что категория становления заявила о себе еще в античности *как активное начало, которое превращает возможность в действительность*.

В философии Средневековья это начало приобретает статус интенции, способной при определенных условиях активизировать сознание, придать ему направленный характер. Позже категория становления прорабатывается в философии Г. Лейбница, Ф. Шеллинга, но особенно в системе Г. Гегеля, где она приобретает статус перехода «абсолютной идеи» из состояния неопределенности в свою противоположность. Гегель, размышляя о сущности бытия, понимает бытие и небытие как единство противоположностей, в котором одна категория отрицает другую. В результате возникает третья категория, синтезирующая обе предшествующие, – становление. *Становление – это диалектический процесс возникновения, который представляет собой переломное состояние, когда вещи как сложившейся целостности еще нет, но нельзя сказать, что ее вообще нет*. И в этом смысле становление можно считать единством небытия и бытия. Синтез категорий «чистое бытие» и «ничто» дает категорию «становление», а от нее возможен переход к наличному, т.е. какому-то определенному бытию [2, с. 434]. Лосев А.Ф., в ряде работ развивая мысль Г. Гегеля, утверждает фундаментальность, действенность категории становления *в любой конкретной области мира* [3-6]. Философ обосновывает **становление как первопринцип сущего вообще**; указывает на то, что оно не имеет ни начала, ни конца в своем безграничном достижении границы; есть **сплошной и непрерывно текущий поток**, где каждый момент, едва успев возникнуть, тут же исчезает и сменяется другим моментом, таким же новым и единственным.

Используя путь логического анализа, Лосев А.Ф. дает подход к типам становления, а рассматривая соотношение **части, дробного и целого**, указывает, что **дробное – инобытие целого**. В целом все элементы существенно связаны друг с другом, в нем все дано сразу. Стремление всех дробных частей слиться в тождество в целом и есть, по его определению, **бесконечность, которая является видом становления**.

На рубеже столетий проблема сущности движения, развития, становления не теряет своей актуальности: «Новая философская энциклопедия» дает трактовку **движения** как превращения потенци в акт, как проявления динамически-живых сил и энергии природных процессов. Известный российский философ Чанышев А.Н. пишет, что становление, а вместе с ним и другие виды движения, являются выражением неустойчивости бытия: «...будучи небытием небытия, бытие неустойчиво» [7, с. 11]. Штомпка П. отмечает у современных западных исследователей пристальный интерес к изучению *социального становления* (social becoming) на фоне уменьшения интереса к методологическим возможностям категорий «эволюция» или «развитие» [8].

Исходя из изложенного, **методологически верно считать** переход от биологической формы движения материи к материи социальной, когда реальность человеческого мира как **определенное**

«новое» появляется впервые; когда единство небытия и бытия и неустойчивость бытия во время перехода актуализирует некое имманентное архетипическое качество высшей формы биологического – предчеловека – **становлением**. Предполагаемое *имманентное архетипическое качество* мы рассматриваем как *слитность, неразделенность «становящегося» и «ставшего»*, в котором пробуждается потенция будущего социального развития. Она (потенция) соотносится с биологической ипостасью, фундируется ею, и стремится на ее основе обнаружить и раскрыть свои «иные» – антропологические – «срезы» качества. Иначе говоря, материя, теряя признак бесконечности, но сохраняя его как принцип универсализации, интеграции и аккумуляции содержания предшествующих эволюционных процессов в Космосе, выводит предчеловека «в силу природы самой материи» (Энгельс Ф.) на «магистраль» движения к новому человеческому миру (Орлов В.В., Оконская Н.Б., Козин Н.Г. и др.).

Для распознавания новизны антропологической социальной материи необходим конкретный конструктивный контекст, мера наблюдения природы самого «нового». В диалектике предмет (в контексте качества) рассматривается как таковой лишь в своем зрелом виде, что, не отрицая наличия предшествующих его состояний или предпосылок возникновения, помогает различить их именно как предыдущие. Для перехода от старого к новому нужно, чтобы старое – было, чтобы прежнее, предыдущее новое как следует состарилось, т.е. как можно полнее «одействительнилось» и исчерпало себя. Только в этом случае актуализируется потенция материи и происходит «рождение «нового», возникает и получает утверждение находившийся ранее в зародышевом состоянии и обнаруживающий потенциальную зрелость фактор.

Принимая во внимание такую установку, необходимо указать на высшую стадию зрелости материи в пределах биологического, прежде всего, – на **сложные формы социальных взаимодействий и высокий уровень развития психики предчеловека**, которые сформированы природой в рамках *приспособительного способа существования всего живого*, основанного на неустраняемой тенденции живого к самосохранению. Для приспособительного, адаптивного способа существования *необходимо и достаточно отображения внешних сторон действительности*. Извлекать информацию о внешнем мире и адаптироваться к его изменениям помогают такие механизмы биологического уровня материи как комплементарность, импринтинг, эмпатия, определенные виды социальных взаимодействий, игра, ритуал. Этимологический анализ термина «социальное» и производных от него, выполненный на материале различных языков, в том числе пиктографических, неизменно выделяет два главных атрибутивных качества социального: *взаимозависимость людей* в процессе совместного созидания чего-либо; *позитивное (кооперативное, комплементарное) отношение к партнеру*. Комплементарные взаимодействия строятся не хаотично, а в рамках **«социального архетипа»** (Ю.М. Плюснин) – ограниченного числа видов базисных инвариантных социальных отношений, стабилизирующих социальную организацию высших животных и предчеловека, задающих структуру сообщества и поведение его членов (групп и индивидов).

Приспособительный способ существования всего живого в биологической форме материи достигает своего совершенного вида в таких сложных формах поведения как игра и ритуал. Й. Хейзинга определил игру как «свободное действие» (ритуал – та же игровая деятельность, но с более ясной функцией социального регулирования). Игра рассматривается некоторыми исследователями как *точка перехода к новому состоянию материи*, потому что она есть «переживание двойственности самой позиции человека в мире» (Сигов К.Б.).

Действительно, на высших уровнях сложности биологической материи происходит обострение внутреннего противоречия жизни: *абсолютная по своей природе тенденция живого к самосохранению выводит живое за пределы относительно ограниченного способа биологического приспособления к среде. Зарождается более сложный, но более «надежный» способ – преобразование среды* для создания необходимых условий собственного существования. «Прорыв» осуществляется в области психики, деятельности мозга, о чем свидетельствуют факты *неадаптивного («разумного») поведения* отдельных особей. Оно становится возможным благодаря формированию условно-рефлекторной деятельности – *переходного механизма*, актуализирующего значение внешней материальной среды для эволюционирующего мозга.

Используя арсенал средств биологической материи «старое», «ставшее» «защищается» в виде проявления коллективных действий высших животных и гоминид с целью концентрации психической энергии и ликвидации «ультрапарадоксальных состояний» (Поршнева Б.) в инстинктивных программах. Такого рода действия направлены на восстановление континуума универсальной биогенетической связи, но они способны приводить к «неожиданному» результату – к функционированию психических структур уже на другом (новом), более сложном уровне психической активности.

Такого рода активность возможна вследствие функционирования психики на ее высших уровнях в особых режимах, – приближенных к критическим. Специфика такого режима – неконтролируемый биологией выход из инстинктивной программы в пространство своеобразной «свободы», во время

которого **специфическое состояние переживающего я–сознания порождает смысл** [9]. Свобода от детерминированности биологическими программами в синергетическом аспекте представляет собой нарушение существующих равновесий, и, в нашем случае, является решающим условием при формировании функции воображения, которую современная психология оценивает достаточно высоко: воображение устанавливает мир предметности (ценностей), *не имеющих наличного бытия*; воображение создает механизм их «транспортации», делая их значимыми как реальность. Детище «свободы» – смысл, поддерживаемый воображением, становится моментом перехода материи в новое качество, онтологически связывая биосоциальную (предсоциальную) реальность – с реальностью антропологической социальной. Шрейдер Ю. в статье о *смысле* в Новой философской энциклопедии указывает на **смысл** как на внеположенную сущность феномена, оправдывающую его существование, связывающую его с более широким пластом реальности, с целесообразной организацией мира. Задержка сознания на некоем абстрактном «нечто» и оформление этого переживания в социально воспринимаемый знакообраз приводят к тому, что человек приобретает способность к порождению смыслов, формирует смысловое пространство, в котором **определяются субъект и объект смыслообразования**. Указанная специфическая «неустойчивость бытия» (свобода), сложившаяся на определенном (сложном) уровне существования биологического, согласно общезначимому механизму становления «вообще» *приводит к необходимости появления нового состояния материи, спецификой которой является сознание*, о полном содержании, структуре, функциях которого наука имеет весьма скромные знания.

Смысл как ценностно переживаемое значение выражается **в кодах**; коды, в свою очередь, закрепляются в коммуникативном поле не только как семиотический эквивалент этого переживания, но и как самостоятельный, иноположенный сознанию феномен. Затем смысл транслируется в антропосоциальной реальности и формирует ее следующим образом: значения, смыслы надстраиваются над предметами, над отдельным человеком и образуют **условия взаимодействия**, в которых только и может существовать человек, – тот **«жизненный мир»**, о котором говорил Э. Гуссерль. Процесс установления нового механизма связи между индивидами Пелипенко А.А. и Яковенко И.Г. понимают как **начало культуры**. Учитывая его сложность, уровневость, **полагание в переходе из небытия в бытие** (в рамках парадигмы становления), мы называем этот процесс **механизмом реализации возможности и необходимости создания локального идеального образа мира как «из–обретения мира впервые»** (Библер В.С.).

Культура как механизм формирует «идеальное» (дискретное, «квантованное» на смыслы) **«пространство культуры» в становящемся сознании**, которое, как обосновано в работах Рубинштейна С.Л., Ильенкова Э.В. и др., – является по своему существу общественным образованием. Близка к указанной позиции и точка зрения американского исследователя культуры К. Гирца, который утверждал, что культура – это носитель смыслов, посредством которых люди интерпретируют свой жизненный опыт и направляют свои действия. В жизненном мире человека *культура (определенная система правил) действует как механизм принуждения к определенному поведению*, объясняя человеку не только ограничения, но и возможности его поведения, формируя образ мыслей. На основе смысла как первоэлементарной основы для установления всеобщей опосредованной, дискретно-кодовой связи (связи нового типа, отличной от биогенетической – культурной) и формируется собственно **человеческий социальный коллектив**.

Возникая на базе природного субстрата как надприродное средство восстановления первичного субъектно-объектного единства, культура постепенно превращается в самоорганизующееся целое и стремится к саморасширению, самовоспроизводству и усложнению в рамках «своей» социальной системы, порождая **социокультурное системное единство**. Социокультурное соотносит в себе устойчивое и изменчивое; социальные и культурные аспекты действительности составляют единую нерасчленимую социокультурную реальность.

С появлением социокультурных коллективных «миров» утверждается новое качественное состояние материи – **«ставшее»**: речь идет уже не о процессе, а о результате перехода от одной определенности бытия к другой. В категории «ставшее», как пишет в работе «Философия истории» Кальной И.И., – просматривается четыре взаимосвязанных вида воплощения: во-первых, переход от старого качества к новому; во-вторых, «диалог» наличных условий и реального субъективного фактора, в ходе которого осуществляется объективация субъективного и субъективизация объективного; в-третьих, овеществление психической и физической активности в результате взаимодействия людей; в-четвертых, складывание такой объективной реальности, которая, обретая самостоятельность, может выходить за рамки контроля участников события.

Добавим, что становление является не просто единством материи и движения, а *конкретным единством*, т.е. ведет к **существованию**, одним из важнейших критериев которого следует считать *относительную самостоятельность и относительную выделенность*: **быть «нечто»** значит обладать индивидуализацией, существовать совместно с чем-то или кем-то, *быть во множестве других «нечто»*.

Реальность общего – это реальность **отдельного**, его бытия в отдельном. В нашем случае *отдельное* – общности людей, объединенные специфическими культурными механизмами (культурными кодами), являющие конкретное единство социального и культурного.

Ставшее – в виде конкретного отдельного – **способно к развитию**, так как культурные правила-коды не только определяют границы становящегося сознания, но и (при изменении правил) *позволяют конструировать реальность, т.е. создавать новые знаково-смысловые интерсубъективные пространства*. Так из сферы абстрактной всеобщности целостность перемещается в конкретную особенность события.

Подводя итог краткого анализа, укажем на возможные выводы:

– становление антропологической реальности – это переход от одной качественной определенности состояния материи (биологической) к другой (социальной) согласно закономерностям количественной и качественной **конвергенции**, когда каждая последующая (более сложная) форма распространяется в меньших масштабах, чем предыдущая;

– переход состоялся на «магистрали развития» материи (Орлов В.В.), где в механизм интеграции вовлечены наиболее зрелые качества предшествующей (биологической) формы; возможны и другие линии движения материи, в целом не противоречащие принципу усложнения в становлении социальной материи (Орлов В.В., Моисеев Н.Н., Пригожин И.);

– вектор перехода на «магистраль» движения материи к социальной форме задан *сознанием* как сущим человеческого бытия, – спецификой, заложенной в его генезис;

– сознание (в узком смысле – как предметная ясность, актуальное «Я» в обширной психике человека) обуздывает и контролирует психическую жизнь человека с помощью *культуры* – специфической (идеальной) реальности, организующего начала отношений человека, его сознательных действий и связей;

– культура как предмет представляет собой совокупность смыслов; как результат – идеальный мир, под который подстраивается мир реальный; как процесс – закономерности мышления и сознания;

– в качестве доминанты идеальной реальности сознания, культура способна стать интегратором всех факторов становления человеческого мира;

– культура полимодальна, многовариантна, поэтому направляет изменения социального (инвариантного, одномодального), формируя социокультурную целостность; т.е. социокультурное соотносит в себе устойчивое и изменчивое;

– результатом становления социокультурной целостности становится образование особого рода социокультурной реальности как сущности социальной формы материи, синтезированной интерсубъективным смысловым пространством культуры;

– социокультурная реальность открывает свою сущность в существовании конкретных особенных субъектов – создателей отдельных коллективных социокультурных миров;

– социокультурные миры – конкретное «ставшее» социальной формы материи в ее антропологическом социокультурном модусе – не могут исчезать, не приводя к исчезновению саму новую форму – социальную материю; они способны существовать определенный срок как системные целостности, могут терять системность, сохраняя целостность в виде континуальности;

– «ставшие» социокультурные миры тотчас становятся *субъектами* социокультурной реальности, так как могут развиваться, используя потенциал социокультурного синтеза; процесс этот – вариативный, приводящий к совокупности различных видов динамик и их пространственно-временных конфигураций, создаваемых закономерностями глобального отбора в одном из его русел – в историческом процессе;

– при описании исторического процесса зарождения социального мира как антропосферы, категория «становление» помогает помыслить бытие как такое, что «становится» не в силу *непредвиденного и случайного* в историческом процессе, а в силу сохранения единства в противоречивом.

Библиографический список использованной литературы

1. Фрагменты ранних греческих философов. В 3 ч. / Изд. подг. А.В. Лебедев. — М.: Наука, 1989. — Ч. I. — 576 с.
2. Гегель Г. Наука логики / Г. Гегель; пер. Б.Г. Столпнера. — М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1937. — 814 с.
3. Лосев А.Ф. Бытие – Имя – Космос / А.Ф. Лосев. — М.: Мысль, 1993. — 958 с.
4. Лосев А.Ф. Очерки античного символизма и мифологии / А.Ф. Лосев. — М.: Мысль, 1993. — 962 с.
5. Лосев А.Ф. Миф – Число – Сущность / А.Ф. Лосев. — М.: Мысль, 1994. — 920 с.
6. Лосев А.Ф. Некоторые элементарные размышления к вопросу о логических основах исчисления бесконечно-малых / А.Ф. Лосев // Хаос и структура. — М.: Мысль, 1997. — 831 с.

7. Чанышев А.Н. Трактат о небытии / А.Н. Чанышев // Философия и общество. — 2005. — № 1. — С. 5–15.

8. Штомпка П. Теоретическая социология и социологическое воображение [Электронный ресурс] / П. Штомпка // Социологический журнал. — 2001. — № 1. — Электрон. текстовые данные. — Режим доступа: <http://www.socjournal.ru/article/433>. 27.01.2012

9. Пелипенко П.А. Культура как система / П.А. Пелипенко, И.Г. Яковенко. — М.: Языки русской культуры, 1998. — 228 с.

Поступила в редакцию 10.02.2012 г.

Ємельянова Ю.П. Становлення соціокультурної реальності

Обґрунтовується методологічна цінність та значення категорії «становлення» у системі соціально-філософського знання.

Ключові слова: становлення, свідомість, культура, сенс, соціокультурна реальність.

Iemelianova Yu.P. Formation of the social-cultural reality

The methodological value of the category “formation” in the system of social-philosophical doctrine is substantiated in the article.

Keywords: formation, consciousness, culture, sense, social-cultural reality.